

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1921 ГГ.**

Макутчев Александр Валерьевич

**Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н.Толстого**

Интерес историков к изучению деятельности советских правоохранительных органов в общероссийском масштабе с годами усиливается. В последнее десятилетие появился ряд публикаций, посвященных истории карательной системы Советской России (Измозик В.С., Коржихина Т.П., Литвин А.Л., Бугай Н.Ф., Смирнов Н. и др.).

Наряду с этим немалое значение имеют региональные исследования, позволяющие выявить механизм реализации правительственной политики на местах, специфику местной политической обстановки, влиявшей на деятельность правоохранительных органов.

Система правоохранительных органов, т.е. учреждений, контролирующих соблюдение законности и ведущих борьбу с преступностью, в Тульской губернии начала складываться в начале 1918 г, когда был организован ряд органов, среди которых действовали Тульский губернский отдел юстиции, Губернская рабоче-крестьянская инспекция, Комиссия по борьбе с дезертирством. В силу сложившейся правовой практики особый статус приобрел Тульский губернский революционный трибунал, взявший на себя многие функции вышеперечисленных учреждений.

Тульский губернский революционный трибунал (далее – ТГРТ) был сформирован согласно Декрету о суде №1 от 22 ноября 1917 г., в котором компетенция трибунала определялась «борьбой с контрреволюцией, мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников и чиновников»¹. ТГРТ входил в единую систему правоохранительных органов, подчиняясь Верховному революционному трибуналу при ВЦИК.

Личный состав ТГРТ к началу 1919 г. насчитывал 14 членов, но ввиду загруженности трибунала сотрудников не хватало. Велика была текучка кадров вследствие частых призывов работников трибунала на фронт. Кадры же, которые имелись в распоряжении ТГРТ, часто не справлялись с полномочиями ввиду низкой квалификации. Так, данные списков личного состава свидетельствуют о том, что 80% членов трибунала были молодыми людьми в возрасте 25-38 лет, получившие начальное образование и не имевшие опыта государственной службы². Вследствие огромного количества дел (в 1919 г. их было около 600) многие дела оставались «без движения» и не расследовались. Недостаток квалифицированных кадров на мес-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

тах приводил к тому, что частыми были выездные сессии трибунала, когда его члены отправлялись в уезды для рассмотрения дел.

Подсудность трибунала позволяет определить типология преступлений, зафиксированных ТПРТ с 13 января по 15 декабря 1919 г. (31 дело). По ней можно составить картину политической и экономической ситуации в губернии в указанный период.

Типология преступлений, зафиксированных ТПРТ в 1919 г.

Государственные	Должностные	Хозяйственные	Имущественные	Воинские
6	8	3	6	7

В категорию государственных преступлений ТПРТ в указанный период относил в первую очередь кулацкие восстания. В губернии наблюдался рост недовольства крестьянства политикой продразверстки. Несмотря на опасность подобных выступлений, трибунал выносил зачастую мягкие приговоры по отношению к участникам волнений, опасаясь усиления волнений в тылу Красной армии.

25% всех рассмотренных трибуналом в указанный период дел касалась должностных преступлений. Это соответствует общероссийской тенденции: в первом полугодии 1919 г. Кассационный трибунал ВЦИК рассмотрел 254 дела, из них 73 – о контрреволюции, а 133 – по должности³. Получив из центра указания на борьбу с мародерством и хищничеством, трибунал занялся расследованием дел, связанных с растратами и взятками. При этом тяжесть наказания зависела не от размера нанесенного ущерба, а от степени опасности деяний для советской власти.

Треть всех зафиксированных преступлений составляли имущественные (кражи, расхищения) и хозяйственные (спекуляция, самогоноварение) преступления. В качестве наказания чаще всего назначался штраф и принудительные работы. В условиях господства натурального обмена у обвиняемых возникали затруднения с денежными выплатами. При неуплате штрафа осужденный заключался в тюрьму.

Почти четверть всех дел трибунала была связана с воинскими преступлениями, а конкретно – с дезертирством. Основа Красной армии – крестьянство – не желало воевать, выражая свой протест в форме дезертирства или иных форм уклонения от службы (например, неявки на сборный пункт). В отношении беглецов с фронта чаще всего выносился обвинительный приговор с обратным отправлением на фронт. Высшая мера наказания в 1919 г. по приговору ТПРТ на территории Тульской губернии была применена лишь единожды, причем в полном соответствии с законом – за дезертирство из маршевой роты⁴. Согласно Декрету о суде, борьба с дезер-

тирством в задачи ТГРТ не входила, однако Комиссия по борьбе с дезертирством не справлялась, и трибунал взял на себя эти функции. Это доказывает, что Тульский губернский революционный трибунал был универсальным чрезвычайным органом, чья компетенция охватывала почти все категории правонарушений.

Таким образом, правоохранные органы Тульской губернии действовали в русле общероссийской системы правоохранительных органов, выполняя возложенные на них полномочия. Однако, помимо исполнения указаний из центра, деятельность правоохранительных органов на местах отражала специфику политической обстановки в губерниях, концентрируясь на наиболее важных вопросах борьбы с дезертирством, воровством и контрреволюцией.

1. Декреты Советской власти. – Т. 5. – М., 1971.
2. ГАТО. – Ф. 1963. – Оп. 1. – Д. 7.
3. ГАТО. – Ф. 717. – Оп. 1. – Д. 197. – Л. 14.
4. Там же. – Л. 21-25, 27.
5. Там же. – Л. 46.

ТАНКОВЫЙ ПАРК РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Богданов Игорь Олегович

Самарский государственный университет

Перед началом Великой Отечественной войны Красная Армия была одной из самых многочисленных в мире. Однако, несмотря на это, Красная Армия, в 1941/42 г.г. потерпела ряд сокрушительных поражений от немецко-фашистских войск. Причины различные авторы называют разные и дискуссии по этому поводу продолжаются и по сей день.

Особого внимания заслуживают бронетанковые силы Красной Армии, игравшие одну из решающих ролей в грядущей войне, но не сумевшие, располагая огромными средствами, одержать победу. Такие факторы как некомпетентность руководства, техническое несовершенство и даже отсталость советских вооруженных сил поочередно ставятся как решающие в трагедии 1941 г. Они редко подтверждаются глубоким анализом и еще реже рассматриваются в комплексе. Наряду с такими проблемами, как качество управления и уровень подготовки личного состава, внимание привлекает именно материальная часть бронетанковых войск. Реальную карти-